

Сменив девиз правления на Чжаоюань, а титул императрицы на Чэнжу, она стала именоваться Императрицей Чэнжу, что означало продолжение дела Императрицы Хуаньжу и создание процветающей династии. Посмертно прежний император получил титул Жэньди. После церемонии восшествия на престол последовал пышный банкет для всех чиновников, которые также должны были выразить свою преданность новой императрице. Выпив несколько бокалов вина, Сяо Лэ почувствовала легкое недомогание и, чтобы подышать свежим воздухом, тихо покинула зал. Не замечая, как шло время, она оказалась у беседки, где, как ей показалось, стояли две фигуры. Присмотревшись, она узнала Су Лоян, которая только что была за столом. Почему она оказалась здесь, а не на банкете? Рядом с ней Сяо Лэ узнала Маркиза Чжунъюна Ци Ханя.

Ци Хань, наблюдавший за Су Лоян на протяжении всего банкета, заметил, как она незаметно вышла из зала. Немного поколебавшись, он последовал за ней. Дойдя до беседки, он увидел, что она одна уже некоторое время стоит в раздумьях. Не удержавшись, он подошел к ней:

— Ваше Величество...

Су Лоян обернулась и, увидев Ци Ханя, не изменилась в лице:

— Маркиз Чжунъюн, как вы оказались здесь?

С тех пор, как на банкете в Лояне он попросил ее руки, между ними не было никаких контактов. Вернее, это Су Лоян избегала его. Ци Хань заметил, что она больше не называла его Мэнчаном, как раньше, а обращалась к нему по титулу. Это вызвало у него чувство неловкости.

Если бы не его отец, который, опасаясь последствий, разорвал связи с семьей Су, они, возможно, уже были бы мужем и женой. И положение семьи Ци было бы куда более значимым.

— Я увидел, что Ваше Величество вышли в одиночестве, и решил проверить, все ли в порядке.

Эти слова вызвали у Су Лоян сильное раздражение. Она нахмурилась, и в ее голосе прозвучало недовольство:

— Вы следите за мной?

Раньше Су Лоян всегда оставляла людям лицо, даже если их поступки ей не нравились. Она часто отвечала улыбкой, пусть даже и фальшивой. Но теперь все изменилось. Она обладала властью и больше не хотела притворяться, да и необходимости в этом не было.

Семья Ци больше не имела такого влияния. Если бы она захотела, множество знатных семей с радостью предложили бы ей свои услуги.

— Нет... Я просто беспокоился за вас... Лоян... Вы знаете...

В голосе Ци Ханя звучала боль, словно он погрузился в воспоминания, и даже обращение к ней стало неформальным. Су Лоян становилось все более неловко, особенно от того, как ее имя звучало из его уст. Почему те же самые слова, произнесенные другим человеком, звучали так тепло и приятно?

— Маркиз Чжунъюн, будьте благоразумны, — Су Лоян сдерживала себя, в последний раз предупреждая его.

Ци Хань замер, и в его глазах появилась боль.

— Вы следили за мной и называли меня по имени. Любое из этих действий является тяжким преступлением. Учитывая наши прошлые отношения, сегодня я не стану наказывать вас, но надеюсь, что в будущем вы займете подобающее место и не будете питать напрасных надежд. С самого начала я относилась к вам как к старшему брату. Независимо от решения вашей семьи, между нами ничего не могло быть.

Ци Хань сжимал и разжимал кулаки, борясь с внутренними противоречиями.

Су Лоян сказала все, что хотела. Если бы он продолжал настаивать, это принесло бы только беду ему и его семье.

— Я понял. Я... откланиваюсь, — в конце концов, Ци Хань горько усмехнулся, почтительно поклонился и ушел.

Су Лоян смотрела на его уходящую фигуру, но внутри не испытывала ничего, кроме облегчения.

Пусть ее называют холодной и бессердечной, она не могла поступиться своими принципами ради жалости к другим. К тому же, разве может настоящий правитель позволить себе испытывать сострадание? Она отвела взгляд и заметила Сяо Лэ, стоящую на другой дороге. Судя по всему, она была там уже некоторое время и, вероятно, видела все, что произошло. Су Лоян чувствовала, что в последнее время Сяо Лэ избегала ее, но не настаивала, ожидая, пока та сама разберется в своих чувствах.

Сяо Лэ встретилась взглядом с Су Лоян и поняла, что та заметила ее. На самом деле, с такого расстояния она не могла разглядеть выражения лиц в беседке и не слышала, о чем шла речь. Поэтому она не знала, что произошло между этими двумя.

Но о том, что случилось на банкете в Лояне, ей рассказала Юй Гэ. Поэтому, увидев, как мужчина и женщина покинули банкет и встретились в беседке, она не знала, как к этому относиться. Она сознательно дистанцировалась, и Су Лоян это чувствовала, но не предпринимала никаких действий. Сяо Лэ не могла понять, какую роль она играет в сердце императрицы.

Подозрения и недоверие стали непреодолимой пропастью между ними.

Они смотрели друг на друга, не произнося ни слова, и ни одна из них не делала шаг навстречу. В конце концов, Сяо Лэ тихо вздохнула и направилась к беседке.

— Какой случай, я вышла подышать воздухом, атмосфера внутри мне не по душе.

Сяо Лэ не назвала ее «Ваше Величество» и не поклонилась. Она внимательно рассмотрела Су Лоян: под просторным драконьим халатом скрывалась стройная фигура, которая, казалось, стала еще более хрупкой. Она видела, как Су Лоян погружалась в государственные дела, забывая о еде и сне.

— Да... я тоже, — Су Лоян не стала упоминать произошедшее и не спросила о странном поведении Сяо Лэ в последние дни. Вместо этого она поинтересовалась:

— Новое поместье тебе нравится?

Да, поместье Сяо Лэ было выбрано лично Су Лоян, и она потратила немало усилий, чтобы его обустроить.

— Да, мне очень нравится.

Разговор продолжался в неловкой атмосфере, полной формальности и отстраненности.

— Каково это — быть императрицей? — неожиданно Сяо Лэ задала такой вопрос, причем очень серьезно.

Су Лоян задумалась и ответила:

— Одинокий правитель.

— Что это значит? — Сяо Лэ не поняла.

— Ты спросила, каково быть императрицей. Я ответила: одинокий правитель. С древних времен правители называли себя так: находясь на вершине власти, они остаются одинокими, без людей, которым можно довериться. Они наслаждаются высшей властью и славой, но при этом испытывают редкое одиночество.

— У тебя нет никого, кому можно довериться?

А кто тогда я? Разве я не тот, кому ты можешь доверять?

— Не знаю.

Су Лоян понимала, что Сяо Лэ имела в виду, но та слишком сблизилась с принцессой Наньюэ и скрывала это от нее. Как она могла доверять ей? Каждая из них думала о своем, но не говорила об этом прямо, что лишь углубляло недопонимание.

Сяо Лэ почувствовала горечь. Они знали друг друга так долго, вместе прошли через трудности, признавались в своих чувствах. Даже если бы они были просто друзьями, их связывала бы крепкая дружба. Но все, что она сделала, было встречено словами «не знаю».

Су Лоян также почувствовала, что ее слова расстроили Сяо Лэ. Она сама чувствовала обиду: ведь это она была в неведении, так почему же тот, кто скрывал правду, выглядел более обиженной?

— Сяо Лэ, скажи мне, есть ли что-то, что ты хочешь мне рассказать?

Она решила дать Сяо Лэ шанс. Если та скажет правду... она подумает, как поступить.

Сяо Лэ на мгновение замерла. Су Лоян явно что-то знала и ждала, когда она во всем признается. Но, кроме истории с Юй Гэ, ей нечего было скрывать. Однако их отношения было не так просто объяснить, и даже если бы она сказала правду, Су Лоян, скорее всего, посчитала бы это выдумкой и лишь разозлилась бы еще больше.

Подумав, Сяо Лэ решила промолчать:

— Какие могут быть дела?

— Хорошо, раз ничего, то не будем говорить об этом, — Су Лоян слегка опустила глаза, стараясь контролировать свои эмоции.

— С границы пришли вести: северные ху снова начали беспокоить местных жителей. Они, похоже, считают, что Великая Ся под моим правлением станет легкой добычей. Скоро Новый

год, и я планирую отправить тебя на границу после праздников, чтобы ты разобралась с ними.

<http://bllate.org/book/16780/1542871>